

—... — Старина Гуй внезапно потерял всякое желание расспрашивать дальше.

А вот Ши Фэй прямо-таки лучился самодовольством, явно смакуя собственную гениальность.

Раньше он, конечно, грозился проучить Маленького даосиста и его зверинец, но на деле у него были связаны руки. И дело тут было вовсе не в недостатке сил, а в пресловутом чувстве меры, которое так трудно соблюсти.

Эти несчастные зверолюди от любого его шороха едва душу Богу не отдавали. Из-за вечной нехватки духовной энергии в мире и так с каждым веком рождалось всё меньше демонов. Вымирающий вид, можно сказать. Убьёшь одного — и прощай демографическое процветание. К тому же Комитет единого контроля при распределении социальных благ для нечисти живо урежет квоты за подобное разгильдяйство.

Да и с даосом всё было непросто. Пусть тот и питал к нему греховные, неподобающие помыслы и даже посмел распустить руки... Сам Ши Фэй считал подобное панибратство верхом наглости, но Старина Гуй резонно заметил: оба они мужики, ну пощупал один другого за рукав, делов-то? Если из-за этого стереть мальчишку в порошок, Ши Фэй прослывет мелочной истеричкой. Да и Комитет сразу же впаяет красную карточку и дисквалифицирует из мира смертных. В общем, невыгодно.

Поэтому Ши Фэй понемногу остыл и почти забыл об обиде — в конце концов, у него в сети водилось столько хейтеров, что список тех, кому он обещал отомстить сразу после их кончины, растянулся на пару миль. Но сегодня, как назло, он застукал Су Сяня на горячем! Этот наглец мало того что выслеживал его, так ещё и, судя по всему, решил завести себе дешёвый аналог! Раз не может заполучить оригинал, побежал покупать другой нефрит! И провернул всё это прямо у него под носом! Какая неслыханная дерзость!

Терпеть подобное Ши Фэй не намеревался. Маленькому даосисту срочно требовалась хорошая взбучка!

Идея пришла неожиданно, навеянная изливаниями сетевых недоброжелателей. Обычно, когда хейтеры доводили Ши Фэя до белого каления, он успокаивал себя одной мыслью: «Вот подохнут эти отбросы, станут призраками — и я буду кошмарить их по восемьсот раз на дню». На душе сразу становилось легче.

Но ждать, пока даос склеит лапы, было слишком долго. Да и выглядел тот на редкость живучим — из тех пакостников, что, как говорят смертные, живут назло всем веками.

Поэтому Ши Фэй решил прибегнуть к старому доброму сонному параличу. И даоса изведёт, и Комитет не придерётся — физических-то увечий нет!

Поскольку мелкий профессионально промышлял экзорцизмом, подсылать к нему обычного призрака было глупо. Да и связей в загробном мире у Ши Фэя особо не водилось. Тех

привидений, с которыми он когда-то сталкивался, он давно перебил вместе с армией демонов, а уцелевшие либо переродились, либо щемились от него резвее, чем от адских приставов.

Так что Ши Фэй взял дело в свои руки. С солидностью и статусом великого демона это, конечно, вязалось слабо, зато как приятно! Что может быть сладостнее, чем лично наблюдать, как этот мелкий святоша задыхается под твоим весом?

Для изысканной души благородного нефрита лучшего развлечения сейчас было просто не придумать!

Конечно, заявляться к нему во плоти он не стал — от его настоящего тела от даоса осталась бы мокрая лепёшка. Он просто отщипнул крошечную часть своего духовного сознания, устроив подопечному самый настоящий нефритовый гнёт во сне.

При воспоминании о том, как несчастный даос бьётся в силках кошмара, Ши Фэй самодовольно зажмурился.

Менеджер Гуй, глядя на эту цветущую физиономию, вздохнул:

— А ты... не бо-ишь-ся... что Маленький даосист... на тебя... пожалуется?

Ши Фэй на секунду запнулся. Но, поразмыслив, пришёл к выводу, что его план безупречен. Даже если даос побежит строчить клевету, доказать причастность великого демона будет невозможно — никаких следов его магии во сне не оставалось.

— Чего мне бояться? — фыркнул он с высокомерием. — Скажем, что это у него... фантазии бурные. Что на уме днём, то и снится ночью!

Он просто упрётся рогом и всё будет отрицать. И кто ему что сделает?

Тем временем Су Сянь уже третью ночь подряд созерцал один и тот же сон, в котором его нещадно плющило гигантским булыжником. В первый раз он списал всё на дневное потрясение — мол, слишком сильное впечатление произвёл на него Ши Фэй, вот мозг и выдал подсознательный кошмар. Бывает.

Но когда это повторилось во вторую ночь, даос заподозрил неладное.

К третьей ночи игра окончательно раскрылась. Су Сянь открыл глаза в своём сновидении: тяжесть на груди никуда не делась, а невидимый монолит давил с прежней силой. Правда, на этот раз приглушённый голос, так похожий на голос Ши Фэя, звучал уже не сердито, а как-то...

победоносно.

Да и репертуар у него подсократился. Из глубин камня доносилось монотонное бубнение:

«Раздавлю... Удушю... Так тебе и надо...»

Су Сянь уже точно знал, чьих это рук дело. Развеять морок, созданный древним и невероятно могущественным демоном, — задача не из лёгких. Да и толку-то? Ну разрушит он этот сон, так Ши Фэй завтра придумает пакость похлеще. К тому же никакого реального вреда этот «паралич» не приносил. Поэтому Су Сянь решил пойти по пути наименьшего сопротивления: он расслабился, выровнял дыхание и постарался абстрагироваться от давящей на грудь глыбы.

Конечно, сделать это было непросто. Тяжесть была не физической — свинец наливался прямо в душу, сковывая саму суть его духовного тела.

Чтобы отвлечься, Су Сянь принялся рассматривать нависший над самым его лицом кусок нефрита.

Надо признать, даже в чужих снах Ши Фэй не терпел халтуры. Его призрачное воплощение сохранило тот самый роскошный оттенок, который даос однажды мельком видел в его истинной форме. Только теперь, без искажающей дымки защитных чар школы Постижения Истины, текстуру можно было рассмотреть в мельчайших деталях.

Это был необработанный, дикий нефрит. Совсем не похожий на те вылизанные, отполированные до зеркального блеска безделушки, что продавались в ювелирных лавках. На его поверхности виднелись крошечные, едва заметные природные трещинки и прожилки, но эти несовершенства лишь подчёркивали его первозданную, дикую красоту.

Глубокий, сочный, сочащийся зеленью цвет поражал воображение. Камень казался жидким изнутри, прозрачным и в то же время невероятно плотным. Истинный владыка среди самоцветов.

«Не зря его зовут Императорским», — подумал Су Сянь. Когда Ши Фэй заставил его читать статьи в поисковике, даос счёл фотографии красивыми, но реальность превзошла все ожидания. Иллюстрации из интернета не выдерживали никакого сравнения с этим великолепием.

Вспомнив, как сам он недавно позеленел от злости, уподобившись дешёвой пивной бутылке, Су Сянь невольно хмыкнул. Теперь понятно, почему Ши Фэй так взбесился. Сравнить царственный самоцвет с куском бутылочного стекла — это действительно надо уметь.

Перед глазами снова поплыли сцены того дня. В душе даоса, обычно спокойного и рассудительного не по годам, шевельнулось нечто озорное. Ему вдруг безумно захотелось

поддразнить этого горделивого демона.

Даос мягко улыбнулся и негромко произнёс:

— Нефрит, нефрит, а что это ты вдруг покраснелся?

В этот момент настоящий Ши Фэй уныло листал сценарий, который ему всучил менеджер. Понять там что-либо было выше его сил, поэтому он вовсю филонил, тайно подглядывая за своими «сонными забавами» — исключительно ради поднятия боевого духа в эти серые будни.

Он заметил, что если в первую ночь даос отчаянно брыкался, а во вторую — вяло трепыхался, то сегодня вообще смирился со своей участью.

Ши Фэй уже начал лениво размышлять, не свернуть ли лавочку — ведь когда жертва не сопротивляется, весь азарт пропадает... Но стоило ему подумать о пощаде, как в ушах раздался вкрадчивый голос даоса:

— Нефрит, нефрит, а что это ты вдруг покраснелся?

Поскольку та духовная нить была частью его собственного сознания, всё увиденное и услышанное в чужом сне отозвалось в теле Ши Фэя с абсолютной физической точностью.

В кошмаре его призрачное воплощение лежало на Су Сяне почти вплотную. Даос произнёс эти слова с тихой, дразнящей усмешкой, почти касаясь губами поверхности камня. Последнее слово, сорвавшееся с его губ тёплым выдохом, Ши Фэй прочувствовал так чётко, будто ему прошептали это прямо в ухо.

Ши Фэй подскочил как ужаленный. В голове воцарился полнейший хаос!

О боги... Что он наделал?!

Лицо демона мгновенно вспыхнуло пунцовым цветом. Пытаясь проучить мальчишку, он совершенно упустил из виду одну крошечную деталь: его астральная проекция — это он сам!

Получается, он... три ночи подряд... абсолютно голым... без единой шмотки... нагло валялся на этом даосе?!

От этой мысли Ши Фэя накрыло такой волной жгучего стыда и ярости, что захотелось провалиться сквозь землю. Ладно бы этот нахал сам к нему полез, но нет! Он же

собственноручно, по доброй воле притащился к нему в постель!

Мир великого демона рушился на глазах. Из головы никак не шёл этот вкрадчивый шёпот:

«Нефрит, нефрит, а что это ты вдруг покраснелся?»

От эмоционального взрыва аура Ши Фэя полыхнула так, что в соседней комнате с кровати скатился мирно спавший Гуй Цаньхай. Перепуганный до смерти менеджер, преодолевая давящую мощь демонического гнева, примчался выяснять, что стряслось.

Распахнув дверь, Старина Гуй застал своего подопечного в крайнем смятении: тот метался из угла в угол с пунцовым лицом, а несчастный сценарий сиротливо валялся на полу. Менеджер тут же сделал далеко идущие выводы. Надо же, как парня проняло! Видимо, сюжет оказался настолько сильным, что растрогал даже ледяное сердце великого демона. Ай да сценарист, ай да сукин сын! Шедевр написал!

Ши Фэй резко обернулся к вошедшему. В его глазах метались молнии, смешанные с диким, детским смущением:

— Я...

Старина Гуй аж прослезился от умиления:

— Ты... наконец... от-крыл... своё... сердце!

Он искренне верил, что это заслуга гениального автора пьесы, но хвалить сценариста было недосуг — надо было ковать железо, пока горячо.

— Что за чушь ты несёшь?! — взвился Ши Фэй, едва не задохнувшись от гнева.

— Столько... лет... — сокрушённо вздохнул черепаха-мудрец. — Я ду-мал... ты безнадежен... А оно... вон как...

— Да замолчи ты уже! — рявкнул Ши Фэй, чувствуя, что ещё пара таких пауз в речи менеджера, и он его просто пришибёт.

Но Старину Гуя было не остановить. В душе его пело ликование заботливого родителя:

— Ты... вы-рос... По-знал... лю-бовь!

— Вон отсюда! — взревел Ши Фэй, готовый взорваться на месте.

«Вырос он! Любовь познал!» Да он старше этого престарелого пресмыкающегося на несколько эпох! Откуда у этого болотного жителя вообще взялась наглость читать ему нотации?!

Разумеется, Старина Гуй никуда не ушёл. Если оставить разбушевавшегося демона одного, от их съёмной квартиры к утру останутся одни воспоминания.

В конце концов, путём долгих и эмоциональных препирательств выяснилось, что сценарий тут ни при чём, а Ши Фэй просто пострадал от собственной феноменальной глупости.

— И что мне теперь делать?! — в панике вопрошал великий демон. — Он же меня видел! Понимаешь? Видел!

Менеджер тактично промолчал, подумав про себя: «А кто ему мешал держать свои достоинства при себе?»

В глазах Ши Фэя вспыхнул опасный огонёк. Он хищно прищурился и процедил сквозь зубы:

— А что, если... пришибить его по-тихому? Смерть свидетеля — идеальное решение проблемы!

Старина Гуй меланхолично вздохнул:

— И... что ты... скажешь... Ко-ми-те-ту... когда они... придут... с обыском? Расскажешь... что уко-кошил... парня... от стыда?

Ши Фэй подавился воздухом и замолчал.

Действительно, аргумент. Как он объяснит это следователям? «Ну, понимаете, я залез к нему в постель в виде голого булыжника, он меня потрогал, мне стало стыдно, и я его убил».

О таком даже подумать было страшно, не то что произнести вслух.

<http://bllate.org/book/18264/1748653>